

Феофан Прокопович

Слово на похвалу блаженных и вечнодостойных памяти Петра Великого,

императора и самодержца всероссийского, и прочая, и прочая, в день тезоименитства его проповеданное в царствующем Санктпетербурге, в церкви Живоначальной Троицы, святейшаго правительствующаго Синода вице-президентом, преосвященнейшим Феофаном, архиепископом псковским и нарвским

Оригинал здесь -- <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5933>

Се день, о сынове российстии, прежде нам великую материю радости подававший, ныне же непрестающую скорбь и печаль вящше возбуждающий, день тезоименитства Петра Великого! Прежде в сей день торжествовала Россия, благодаря смотрению божию за дарованного себе монарха, первого толика славы в царях российских первому апостолу тезоименного и не все имя сие имевшаго, твердаго в вере, крепкаго в деле и как на утверждение отечества, так и на сокрушение супостат наших каменю подобнаго. Ныне же день сей, тожде блаженство наше нам воспоминаая, но уже от нас взятое, всех обща сердца наша, доселе от горести не услажденная, еще и паче огорчает. Но что на пользу весьма победится болезнию, когда так не возвратим, чего мы лишились! Не лучше ли то нам зделать, что и Богу и Петру нашему должны мы: то есть предложить на среду славных таланты, дела же и действия Петрова. Вем, что сих воспоминание покажет, колкаая нам зделалася трата, и тако великая в нас возбудит стенания. Обаче, о слышателие, каковаго нас чудный муж сей исполнял духа, то есть крепкаго, мужественнаго и в христианской философии искуснаго, таковым духом и сие последнее послужание наше совершить ему долженствуем. Скорбим и сетуим, но не яко окаменении; плачемся и рыдаим, но не яко отчаянии; тужим от горести сердца, но не яко немии и чувств лишившийся. Многая одолжают нас, да не умолчим богоданных дарований, которыми нас обогатил изобильно, а весь свет довольно удивил сущий сей отец наш Петр воистинну Великий. Требует того от нас превысокое не по власти токмо, но и по силе достоинство его; требует раболепное и сыновнее благодарствие наше; требует и наипаче явленное нам чрез него великое благодеяние божие. Петрова бо дела предлагая, предложим дела божия, которая по всей селенной проповедуемая; аще мы умолчим, то якоже отъятием делателя недостойни их являемся, тако и молчанием неблагодарни Богу явимся.

Того ради, исполняя по силе сие наше должноство и приступая к некоему Петровой славы повествованию (к некоему, глаголю, повествованию, неравному и недовольному, которому разве великия книги могут быть довольныя), молю и прошу христолюбие ваше не о чем обычно просят слышателей проповедники, то есть да нестужительно слышать изволите, но что напомнимся прежде, -- да мужественное, и любомудрое, и Петрову сердцу подобное возьмете великодушие и терпение, еже бы слышащим толикаа благая, которых совершитель оставил нас, в конец душою не ослабеть.

Тебе во первых и наипаче касается наше сие прошение, державнейшая монархиня наша, сильная силнаго наследница. Потщися одолети нестерпимую болезнь твою известным всем в женской плоти твоей мужеством, поддержи терпеливнне вонзенный в сердце твое терн сей и оружие, душу твою проходящее. Аще бо и прежде, сопутствуя Петру в великих и трудных походах его и всякия страхи мужественно презирая, едиными его самага бедствия ты сокрушалася, -- то кто исповесть нынешнюю твою горесть, Петра отъятием вшедшую в тебе. Того ради, при слышании Петровых дел, славою оных услаждай сердце твое и толикое лишение крайним великодушием понеси. Аз же надеюся, что повествованием сим не токмо возбудимся к благодарению божией милости, много нам в Петре нашем благодеавшей, и Петру, много милостию божией действовавшему, но и в настоящей скорби нашей получим отраду и утешение.

Не тако бо нас, о российстии сынове, не тако оставил нас отец наш, аки бы вся своя с собою унесл, но оставленным оставил нам неисчетная богатства своя и различная дарования: ово во учении и образе, ово же и в содеянных делах, великих и безчисленных. Трудность только предлежит, како бы оная обнять и представить словом, а еще кратким и малоискусным. Вижду бо пространный облак сил и дел добродетельных, и что первее, что потом, что послежде сказать, но и что вспомануть, что же за краткость времени и оставить, недоумеваю. Посмотрим на двойственную должность и дело, первое, яко просто царя, второе, яко царя христианскаго, и каков и колик во обоих сих Петр показался, нечто, аще и несовершенно, сказать довольно будет. Чин же и порядок слова сего примем от премудраго Иисуса